

12+

Геннадий Головкин

МЕСТЬ КОРОЛЕВЫ

Геннадий Головки

Месть королевы

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Головко Г.

Мечь королевы / Г. Головко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вы знаете, что такое мечь? А что такое страшная мечь, вы знаете? Не уверен. О такой вы еще и не слышали...

А было это в те времена, а когда – никто и не вспомнит. А вот память да молва людская донесла до наших времен эту историю.

В одном королевстве жили да правили король и королева. Король был высок, статен, хорош собой, и, хотя, вид имел грозный и неприступный, в душе человек был мягкий, покладистый и справедливый. За что народ его очень любил. Королева же похожа была на ангела. Такая же светлая, белая да чистая. И свет от нее исходил теплый, как утренний летний ветерок, нежный, как прикосновение ангельского крыла. Одним словом, пара была идеальная, и простой люд ими любовался. Само королевство было небольшое, напоминало игрушечное. И люди в нем жили счастливо, ни бедно, ни богато, дружно, с уважением друг к другу. Естественно, не всем соседям нравилась их идиллия, и не единожды порывались они завоевать сказочное королевство, да не тут-то было. Такая армия была у короля, что позавидовать ей могли многие могущественные монархи. Крепкая, сильная духом, отлично вооруженная и многочисленная. Так и жили они мирно, да дружно, пока король не захворал. А, как известно, лекари были в те темные времена такими же темными, да необученными. Колдовали они над ним, колдовали, да все зазря. Король чах на глазах. Королева лила слезы и молила Бога о его выздоровлении. Но, видимо, так уж угодно было всевышнему, что призвал он его к себе в аккурат на Пасху. Что делать. Отслужили молебен по усопшему. Народу было – век столько не видал. Всем было жаль короля и королеву-вдову. Тяжкое время настало. Траур лег на королевство, как туман беспробудный. Неделя проходила за неделей, а завеса скорби все не проходила. Приближенные стали сетовать, да роптать. Когда же мы, наконец, выйдем из этого траура мрачного? Пора бы уже и делами заняться. Королева ходила как тень, вся в черном, и сама чернее тучи. А поскольку в те времена в дни траура работать было запрещено, то люди сидели по своим домам, не зная, что же дальше делать. Молва о плачущем королевстве дошла и до соседей. И начали они собирать силы могучие, дабы захватить государство, теряющее свои силы.

– Ваше величество, – с глубоким поклоном в покои королевы вошел главный советник, Аугусто.

– Ваше величество, вынужден снова напомнить вам о том, что ваши вассалы уже третью неделю находятся в трауре, никто не работает, кончается провизия, поля стоят не убраны, в кузницах погас огонь, печи остыли, хлеб зачерствел и скоро закончится совсем! Враг стоит под стенами замка в надежде на нашу скорую кончину. Отдайте приказ об окончании траура! Вызовите народ из беды!

Королева сидела на своем высоком троне, рядом пустел трон короля. Черная вуаль почти полностью закрывала ее лицо. Ее лоб был бледен и казался холодным, как лед.

– Не пришло еще время для веселья, дорогой Аугусто. Я знаю, я жду знак свыше, а пока мы будем молиться и просить Бога защитить нас от голодной смерти и врагов. Он нас слышит и смилостивится над нами.

Аугусто тяжело вздохнул, понимая, что дальнейший разговор с королевой на эту тему ни к чему не приведет.

– Я хотел попросить ваше королевское величество принять ко двору моего двоюродного племянника. Он уже получил достойное образование и готов работать на благо вашего величества.

– Что же ты планируешь ему поручить и сколько ему лет?

– Ему уже 17, а полезен он будет в качестве летописца вашего величества взамен усопшего на прошлой неделе достойного графа Бартолоума.

– Ну, что ж, покажи мне его, – королева чуть приподняла голову.

Аугусто сделал знак и в покои быстрой легкой походкой вошел молодой человек. На вид ему было действительно лет 17-18. Темные, почти черные глаза, орлиный нос, черные прямые волосы. Молодой человек был среднего роста, лицо вытянутое, с раздвоенным подбородком.

Что-то хищное читалось в его пристальном, изучающем взгляде. Он снял шляпу, отвесив глубокий почтительный поклон, встал, смиренно опустив голову, ожидая приказаний.

– Как зовут тебя? – королева встала с трона и сделала шаг в его сторону.

– Фаусто, моя королева, – он снова элегантно поклонился. Голос его был резкий и самоуверенный.

– Ты хорошо воспитан, это видно. Ты был монахом в Бенедиктинском ордене? Отец Бенито еще жив?

– Да, моя королева, и отец Бенито жив и здоров, слава Всевышнему.

– Ну, что ж, я молю бога за здоровье его и процветание его ордена. Да передай, чтобы и он неустанно молился о душе нашего безвременно ушедшего господина, да не забывал о простом народе и его проблемах. – Королева подошла к слуге вплотную. – Подними голову, юноша. Я хочу посмотреть в твои глаза.

Фаусто поднял глаза и буквально пронзил своим взглядом бледную королеву. Глаза их на мгновение встретились. В этот момент Аугусто даже тихо вскрикнул от изумления, ибо показалось ему, что искра соединила взгляд королевы и ее вассала. Вуаль упала с лица королевы, открыв бледное прекрасное лицо в темном очертании черных, как крыло ворона, волос. Она была прекрасна. Прекрасна и молода. Все в ней говорило о жизни, точнее, о желании жить и любить. И темная одежда, и черная вуаль совсем не гармонировала с ее очарованием молодости и силы.

Королева стояла, словно пораженная молнией. Однако, это было всего лишь мгновение.

– Отчего ты вскрикнул, Аугусто? Что-то случилось? – раздраженно обратилась она к советнику.

– Простите меня, ваше величество, просто ваша красота в очередной раз вызвала во мне восхищение, – умело вышел из положения старый Аугусто.

Королева зарделась и поспешно закрыла лицо вуалью.

– Хорошо, пусть приступает к своим обязанностям. – Слуги дружно отвесили почтительные поклоны в ее сторону и направились к выходу.

– Однако, постойте! – королева резко повернулась, указывая веером на то, чтобы они остановились.

– Да, ваше величество, – Аугусто был в недоумении. Что же она задумала? Все и так хуже не придумаешь.

– Я отменяю траур и приказываю всем начать работу с сегодняшнего дня. Нет, сейчас! Развернуть знамена на башнях, дать 50 залпов из пушек на крепостных стенах в знак окончания траура, дабы дать понять нашим врагам, что мы так же сильны и неприступны, как и прежде. Да, и распорядись, чтобы к завтрашнему дню был устроен бал. Разошли приглашения всем друзьям и соседям. Бал должен быть такой пышный и незабываемый, как никогда! – глаза ее светились каким-то внутренним ярким, мечтательным светом. Все это время она говорила, глядя на Аугусто, но создавалось впечатление, что все это было адресовано Фаусто. Старый слуга с почтением поклонился и, кажется, все понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.